

Примечание автора: в этой главе много специфического оформления текста.

Постучался ко мне Киотака.

Зашел.

Выглядел он, как и я, колоритно - тоже в больничной рубашке в горошек, тоже с трубкой из предплечья. Штатив на колесиках с физраствором привел, как подружку.

Я рядом со своей у окна замер.

Посмотрели друга на друга.

Да и заржали, как два придурка.

Выглядел он, к слову, однозначно лучше, чем раньше - цвет кожи менее землистый, вечные мешки под глазами не ушли полностью, но меньше стали, в глазах меньше полопавшихся сосудов, хотя они все еще оставались лимонными. Желтуха у него была, что ли? Не слышал я о гепатите от переутомления, но в мире с причудами чего только не бывает.

А так он все тот же мрачный дрыщ. Опасный мрачный дрыщ.

Явно отдых ему на пользу пошел.

Закрыв дверь, Шинья внимательно осмотрел палату - по всей видимости, на предмет записывающих устройств - затем прохромал в центр комнаты, протянул мне скомканную записку и бесцеремонно уселся мне на койку.

Я разгладил лист и начал читать:

“Я думаю, здесь можно говорить открыто, - вот что было первым, что Киотака написал. - Это тут Всемогущего оперировали, это здесь Ястреба со Старателем на ноги ставили и Мидорию латали, это сюда Курогири с Наган привезли. Если они здесь, в частных палатах, запись пишут и инфа на сторону уходит, мы в любом случае обречены. Не говоря уже о результатах моего медицинского обследования.”

Перехватив мой взгляд после последней фразы текста, Киотака еле заметно поморщился, по всей видимости, не желая эту тему продолжать.

Это я понимал, сам много секретов хранил, хоть и знатно потратился пару дней назад.

Немного подумав и помедлив, я согласно кивнул. Медленно кивнул. Совсем медленно, в итоге не доведя кивок до конца.

С одной стороны, сложно было не сделать выводы о наличии надежной связи Академии во главе с ее директором и этого супер-навороченного госпиталя. Взять хоть ту скорость, с которой мы тут оказались. Да и просто сам факт этого.

Не удивлюсь, если у них и основной спонсор один. Пушистый.

Значит, мы здесь в относительной безопасности от Лиги, Томуры и Шигараки-старшего.

С другой стороны, если это так, то вряд ли что-то мешает Незу установить скрытые камеры или диктофоны уже по своей инициативе. Разве что кроме моральных убеждений... которые вряд ли должны иметься у обладателя сверхгениального интеллекта. Ну не верю я в такое.

Впрочем, в сети Госпиталь позиционировался именно как частное - прикиньте, "Центральный Госпиталь Токио", и при этом не государственное! - медицинское учреждение, которое делало всевозможный акцент на слове "частный". В том числе и в смысле частной жизни, конфиденциальной информации и так далее. Отчего сюда и обращались герои, например, из тех, которые не хотели светить свою личность.

Всемогущий - самый яркий пример. Этот факт из аниме я забыл, но, оказавшись в этом известном и набитом хайтеком здании, мигом вспомнил.

В любом случае, даже если сам Незу собирает информацию, к врагу наш секрет не утечет. Наверное.

"Наверное" - плохое слово. Ненадежное.

Я до сих пор не вычислил шпиона.

Если Незу что-то лишнее узнает, то и шпион может - а тогда и Все-для-Одного узнает, и пиши пропало. Уж в чем-чем, а в том, что эта глыба не будет допускать тупые ошибки в стиле Томуры, я не сомневался.

Как бы там ни было, если проанализировать действия Киотаки за последние две недели, он иногда был склонен к резким и не до конца продуманным поступкам.

Поэтому я все-таки выбрал покачать головой.

Если конспирируешься, делай это хорошо.

Есть простое правило о том, как не допускать ошибок.

Не допускай появления условий для их возникновения.

Не хочешь, чтобы тебя раскрыли? Не раскрывай этого сам.

Только дело вот в чем. Мне действительно нужно с ним поговорить.

По-настоящему надежное место черта с два найдешь. А значит...

Видя мои колебания, Шинья уже вслух раздраженно заметил:

- Худшее, что может случиться - это что Незу или Всемогущий что-то лишнее уловят. Но мы и так уже спалились по самое не могу, оба. Тут либо и без нашего базара вопросы уже возникли, либо нас просто не будут трогать. Незу, если судить по всей, - он выделил это слово интонацией, - доступной мне информации, не без придури, так что я ставлю на второй вариант. И компетенция его лажает. Но если...

Тут он заткнулся, так как я поднял палец, молча вынул телефон и, быстро набрав на нем текст, повернул к нему экраном.

- Переписываемся текстом. Сразу стираем, не отправляем.

Киотака пробормотал: "Параноик хренов", но послушно достал свой покоцанный телефон и принялся со мной переписываться. Мой, кстати, после Зоны тоже был треснут. Сообщения мы не пересылали, показывали и сразу стирали, не оставляя следов, по идее, нигде.

Все это все равно не давало никакой гарантии, но, по крайней мере, я сделал все, что мог.

- Ну что?

- Ты попаданец?

- Попаданец. И ты тоже.

- Ага, - отозвался Киотака вслух.

Слова были сказаны. Фантасмагоричность ситуации захлестывала. Я давно смирился с мыслью

о том, что груз подобного опыта перерождения, повторного взросления, культурной ассимиляции мне всегда будет не с кем разделить... и вот - на тебе.

Следующий же вопрос от Шиньи поставил меня в тупик:

- Ты до какого сезона досмотрел?

Я осторожно ответил:

- До пятого. Вроде. А их больше было?

- Я видел шесть, делай выводы сам.

Я задумался. Киотака явно знал или помнил больше, чем я, если вспомнить наш короткий диалог на Зоне про Томуру. И вряд ли это могло быть связано только с числом сезонов, которые он посмотрел - на Зоне-то были события первого сезона. Возможно, есть какой-то фактор, который я не учел.

Так что я спросил:

- Твоя причуда улучшает память?

- Что? Нет. Почему?

Печатал он, кстати, неловко и тормознуто, будто никогда этого толком не делал.

- Моя - улучшает. Однако я все равно не запомнил многие события из аниме.

С полминуты он молчал, сосредоточенно нахмурившись. Потом, видимо, принял какое-то решение и спросил сам:

- Ты как давно попал? - выделил он слово подчеркиванием.

Меня начали одолевать подозрения.

- Пятнадцать лет назад.

- Твою мать... - протянул он вслух. Похоже, явно впечатлился.

- А ты?

- Год назад, - последовал печатный ответ, и тут уже выпал в осадок я.

Похоже, с разделением опыта перерождения я таки поторопился.

Ну, это многое объясняет. Но не все. Я нахмурился:

- А хозяин твоего тела - где? Я в своем родился, если что.

Киотака отмахнулся:

- Был. Но он был больным на всю голову ублюдком и преступником, все равно нужно было бы пустить в расход.

Я поднял бровь. "Пустить в расход"?

А ведь телу Киотаки было всего пятнадцать. А то и меньше.

Не уверен, что смогу согласиться с такой точкой зрения. На мой взгляд, в таком возрасте еще есть шанс помочь.

- Так твое тело к тебе с "хозяином" досталось?

- Нет. Только воспоминания остались, - здесь он криво, хищно ухмыльнулся, - и последствия его выборов. Но поверь, он был редкостной тварью.

Расплывчато отвечает.

Киотака, в свою очередь, тоже задал вопрос:

- Твое полное имя - Ниренгеки?

Я кивнул. Шинья застрочил, в этот раз сообщение длинным было. Повернул экран ко мне.

- Так и знал. Но все гадал, как ты тело жирного коротышки превратил в гигачада. Но теперь это имеет смысл. Двойное воздействие, значит? Усиливаешь удары. А почему не пистолет? Или гранатомет?

- Опосредованное усиление не срабатывает. Пробовал по-разному. Только тело.

Тот, как мне показалось, облегченно вздохнул.

- Рад, что дело в этом, а не в каких-то моральных загонах.

Он снова задумался, потом спросил:

- Зачем ты на Ному полез? Почти сдох.

- А у нас был выбор?

- В конце - нет. Но Всемогущий его за минуту вынес. А ты почти сдох.

Чего он прицепился-то?

- Ты тоже почти сдох, учитывая где ты со мной сейчас оказался.

Он поморщился. Коротко бросил вслух:

- Перенапрягся.

- Даже если и так, ты тоже не без греха. Твой туман, конечно, вещь, но разве сложно было догадаться, что их телепортатор...-

Я прервался и вслух уточнил: "Курогири?"

- ... не перенесет туман за пределы Зоны, задержав героев?

- Откуда мне было знать, что мой туман способен задержать даже Всемогущего?

Резонно.

- Может быть, были еще какие-то сюрпризы от злодеев? - предположил я.

- Может. Я уже понял, что полагаться на канон манги - хреновая идея, особенно когда рядом есть еще один попаданец.

Тем не менее...

Блин, я реально не один!

Ну и я, совершенно без задней мысли, обратился к нему вслух и по-русски.

- Ti bi znal, kak davno ya hotel s kem-to pogovorit po dusham! Az yazik skoro nachal bi zabivat. No ti vovremya objyavilsya! Kakimi sudibami ti tut okazalsa, v etom... -

я обвел рукой палату и ухмыльнулся, подразумевая всю Японию, - vostochnom kurorte?

Горло сразу же заскребло от непривычных звуков, и я с досадой осознал, что действительно начал забывать некоторые детали родного языка. Неприятно.

А Киотака на все это замялся и даже удивился, что было одним из немногих проявлений эмоций, которые я от него видел, кроме раздражения и каркающего хриплого смеха:

- Это... русский, кажется? - неуверенно предположил он на японском и, до невозможно коверкая слова, произнес: - Spaas'bio? Wodcka?

От неожиданности я аж сел там, где и стоял:

- Вот те раз...

Даже допуская такую мысль, что я могу оказаться не единственным человеком, реинкарнировавшим в анимешном сериале про суперспособности, я как-то и не задумывался о том, что он, второй, может оказаться человеком совершенно другой культуры. Казалось само собой разумеющимся, что мы, как бы... из одного пласта реальности, что ли?

Но нет. Он оказался самым что ни на есть японцем, что в этой жизни, что в той.

Много, впрочем, о прошлых "себя" мы не разговаривали, так, обозначили пару моментов.

И это было не последним шокирующим сравнением.

В отличие от меня, он был лучше знаком с аниме и пересматривал сезоны пару раз. И мангу читал. И отлично их помнил. Более того, он читал мангу-спинофф, которая, к моему веселому изумлению, порядком отдающему истерикой, оказалась как раз про Коичи Химавари и падающие на него самолеты.

Да твою мать, по этому аниме даже фильмы снимали! И он их видел!

- Как скоро события из фильмов? - стер и напечатал снова: - Мне нужно что-то срочно знать? Подготовиться?

Он пожал плечами и застрочил.

- По идее, ближайший в конце лета. Но я даже не знаю, канон они или нет. Там такая бредовая хрень происходила, особенно во втором...

Ладно, конкретику потом вызнаю.

- Ладно, а твой "реципиент" в аниме был вообще? Туманник этот?

Он немного притормозил с ответом. Отчего-то.

- Был. Но мельком.

- Я отчего-то уверен, что он не мог большую часть того, что можешь ты. Как ты запас столько тумана в теле? Это потому ты был сомнамбулой эти две недели?

Он кивнул. Потом начал печатать ответ.

Я обратил внимание, что на этом моменте нашего "диалога" он строчил текст уже куда более ловко и сноровисто. Странно это.

- Я создаю туман всем телом, так что и накапливать могу, логично же? Нельзя было терять концентрацию и засыпать, а я постоянно засыпал. Но если отрубиться, то весь накопленный туман выйдет. Поэтому к концу уже из последних сил держался.

Это он что, две недели не спал? Капец...

- А как объяснять будешь? - спросил я вслух.

- Как - уже объяснил. А зачем... - он принял невинный вид. - Берет козырь для спортивного фестиваля, думал на забеге всех усыпить.

Мы переглянулись - и захохотали.

Несмотря на все отличия, черт побери, как же хорошо было хоть немного приспустить щиты на стенах своей Крепости Одиночества...

Жаль, долго это не продлилось.

Я уже кучу времени самому себя напоминал скрученную пружину.

Но после Зоны я выжил, и, черт побери, оно того стоило!

Никто из наших не погиб. Я сам, в принципе, почти здоров. Злодеям нанесли удар. Пусть и не все пункты моего Плана выполнены, но я справился с большинством!

Да, впереди война, впереди испытания, впереди кровь, боль и смерть, но самый важный экзамен я выдержал... и выдержал с честью. Да я монстра, который Всемогущего должен был прибить, порешал! Пусть и не один, и не до конца, и едва копыта не откинул, но это уже вопрос перспективы.

Я натурально чувствовал как с моих плеч понемногу убирался огромный валун, и онемевшая, сгорбленная спина потихоньку пыталась распрямиться.

Я свободен. Я жив, я цел, и я - молодец.

Я искренне пытался дышать полной грудью и улыбаться новому дню, и у меня потихоньку получалось все лучше.

Пружина внутри немного расслабилась.

А поэтому мне нужен полноценный отдых. Как только вернусь, закачу типичную студенческую вечеринку, как в кино, с громкой музыкой, стробоскопом, отвязными танцами, всякими там короткими футболками на фигуристых девушках, а среди моего окружения таких немало, и все симпатичные... Звучит неплохо.

О, и меня, вообще-то, заждалось "свидание" с голубоволосой красоткой! Интересно, мы с ней внешне похожи? Могут со стороны за брата с сестрой принять? Как бы конфуз не случился...

Или вот, Киотака сидит. Мужик он по характеру довольно резкий, судя по всему, но разве откажется посидеть где-то спокойно да по банке пива пропустить? Даром что я не пью, и несовершеннолетний, и в прошлой жизни почти не пил, но если даже все ЭТО не повод, то что вообще повод-то?!

От наивных мечтаний за*бавшегося попаданца меня отвлек набирающий текст Шинья. Он явно колебался касательно того, что стоит мне говорить, а что - нет, тщательно подбирал слова. Наконец, он поднял экран телефона:

- Ты знаешь, я в кое в чем очень сильно ошибся, когда готовился к Зоне. Фатально. Поэтому я реально рад, что появился какой-то Нирен Шода, который помог и мне, и героям аниме затащить этот раунд. Один я бы не вытянул.

На лице у него при этом натурально выражение затаенной боли промелькнуло.

Меня аж немного пробрало. Что ж это за ошибка такая?

Продолжил читать:

- Но мы зря не ликвидировали Томуру на месте. Возможности удобнее уже не представится, чтобы его главарь не вписался и чтобы мы сами чистыми остались. Теперь я знаю, что ты просто не видел, во что его Гараки превратил, но поверь - ты не захочешь встретить его улучшенную версию в будущем.

У него довольно странный лексикон проскакивал в речи, который я в этой жизни редко встречал. Да и в прошлой тоже. Тюремный? Наследие от мелкого преступника, в которого он вселился? С "ликвидировали" не вяжется.

Или это его собственный язык?

- Но ничего уже не сделаешь. Не знаю, как ты, но я считаю, что нам теперь нужно сотрудничать. Если будем работать вместе, в команде, разделять общую стратегию и философию, то, возможно, сможем на корню зарубить все события третьего-седьмого сезонов. И победить малой кровью.

Здесь сообщение обрывалось, и, подняв голову, я увидел его ожидающий взгляд.

Я, как водится, задумался.

На первый взгляд, предложение выглядит на сто процентов рациональным и на все двести - удачным. Мне часто не хватает информации, мне точно не достает напарника, надежного и сильного, которого не нужно будет постоянно прикрывать и который разделяет со мной мой секрет, понимает, что и зачем.

Но вот его формулировка меня смутила.

Оно и так нам обоим выгодно, это очевидно.

Однако "общая стратегия и философия" намекала на то, что он хочет что-то получить.

А я не люблю, когда мной пытаются манипулировать. Собственно, никто не любит.

При этом сам он, в отрыве от объединяющих нас факторов, выглядел не самым надежным союзником. Несмотря на Зону, на которой я выложил все или почти все, что мог и даже не мог, Киотака Шинья по-прежнему имел козыри в рукаве и оставался темной лошадкой. Я не понимал ни того, кто он на самом деле, ни того, как он мог прокачаться до такого уровня всего за год, ни того, что он за ужасную ошибку совершил, ни того, какие еще приемы у него есть в запасе.

Еще я вспомнил тот взгляд, которым туманника Всемогуший наградил.

А больше всего меня напрягало то, что в отличие от моего, его сознание находилось в теле конкретно другого человека. Не знаю, как и чем он убил разум владельца тела, но по тому, как он отвечал, никаких сомнений не возникало, что да - действительно убил или, во всяком случае, его "попадание" стало причиной этого. И Киотака не испытывал никакого-либо волнения по этому поводу.

Если бы я стал причиной, прямой или косвенной, смерти пятнадцатилетнего подростка, сомневаюсь, что я бы смог относиться к этому так ровно. Даже если бы он был гнидой. Это же вчерашний ребенок.

А Шинья - мог. "Ликвидировал", да?

Не услышав мгновенного "да", Киотака напрягся.

Я же выпрямился и спросил прямо:

- Чего ты хочешь?

Шинья медленно кивнул и тоже встал. Несмотря существенную разницу в росте и комплекции, я не смог бы сказать, кто из нас на кого смотрит сверху вниз.

- Да так. Пустяк, на самом деле. Хотел узнать, какие планы у тебя на Химико Тогу?

А на экране его телефона тем временем высветилось:

- Когда ты собираешься ее убить?

Иллюстрации:

Киотака Шинья, дамы и господа. Наш второй пощаданец.

Примечание автора:

[Комментарий под главой от -Vatnik- на author.today]

- Если я ее убью, ее кровь внутри меня превратится в серую слизь и я сдохну сам. Ждём 120 дней, пока клетки крови сами не умрут от старости а уже там будем посмотреть.

Так, ну 120 дней я для Тоги выиграл. Теперь нужно придумать что делать с этим маньяком... Может он, чисто случайно, сам сгорит в синем пламени во время лагеря?

Прошло 90 дней.

Блин, чё делать? Ещё месяц и придется выбирать либо Тогу, либо его... Хммм... А если выиграть ей ещё 9 месяцев? Не поднимется же у этого, рука на беременную?!

<http://tl.rulate.ru/book/93663/3567545>